

Чжун Цин ошеломлённо замер.

«Так ты за неё заступаешься? Неудивительно, что ты так рвался за границу. Я увёл девушку, которая тебе нравилась, и теперь ты меня до смерти ненавидишь, да?»

Чжуан Янь и вправду почти ненавидел его до смерти: — Нет!

На Чжун Цина снова накричали без всякой причины, и он тоже вскипел:

— Тогда какого чёрта ты лезешь не в своё дело?!

Надолго воцарилось молчание. В трубке слышалось лишь тяжёлое дыхание обоих.

Внезапно с той стороны раздалось:

— Я сейчас же возвращаюсь.

— Не смей! — хотел крикнуть Чжун Цин, но на том конце уже повесили трубку.

Он смотрел на погасший экран телефона.

«Ну всё, конец. Моим счастливым денькам пришёл конец».

Система, напротив, была в восторге.

[Отлично, отлично! Сюжет возвращается в нормальное русло. Цайцзин, на этот раз ты уж постарайся удержать главного героя!]

Чжун Цин лишь мысленно вздохнул. Он как раз подумывал найти себе нового партнёра по играм, чтобы позлить Чжуан Яня и заставить его уехать.

Вздохнув, он снова набрал номер Бай Юэ, чтобы сообщить ей печальную новость: Чжуан Янь не сможет её встретить.

— Ничего страшного, Чжун Цин, я и сама справлюсь, — бодро рассмеялась та в ответ. — Я и так тебе безмерно благодарна за то, что корпорация «Чжун» согласилась меня спонсировать. Кстати, у меня есть несколько хороших подруг, я раньше помогала им поднимать рейтинг. Теперь поручаю их тебе.

Чжун Цин с готовностью согласился.

Поначалу девушки не слишком ему доверяли, но за месяц общения, убедившись, что его интересуют только игры, они постепенно расслабились. Сперва они сомневались в его объяснениях, не понимая, почему один богатый наследник так слушается другого и готов пойти на такой грандиозный обман лишь ради игр.

Но со временем они, кажется, нашли собственное, более убедительное объяснение. Чжун Цин часто видел, как они, собравшись вместе, смотрят на него с загадочными улыбками. Ему было любопытно, но, видя, что они перестали искать в его поведении подвох, он решил не задавать лишних вопросов, чтобы не создавать проблем.

Сказанное Чжуан Янем «скоро вернусь» на деле обернулось неделями ожидания.

Это был самый быстрый срок, на который он был способен. План учёбы за границей был отменён, и все договорённости, достигнутые за месяц до отъезда, пошли прахом.

Эту неделю он работал практически без сна, выполняя месячный объём работы. Когда он наконец сел в самолёт, летевший на родину, то уже не мог разобрать, что болит сильнее — рёбра или сердце.

Помощник протянул ему папку с документами и, как только молодой господин взял её, тут же отступил на своё место, стараясь забиться как можно дальше в хвост самолёта.

Чжуан Янь принялся листать страницы.

Большую часть папки занимали фотографии. На них, помимо Чжун Цина, были разные девушки. Но одно оставалось неизменным — все они счастливо улыбались, и эта картина резала Чжуан Яню глаза.

Он провёл кончиками пальцев по сияющему улыбкой лицу на фотографии. Оно было похоже на столетнее полотно, с которого наконец стёрли пыль и покрыли лаком, и оно засияло новой, свежей красотой. Таким прекрасным, но в то же время таким чужим — Чжун Цин никогда так открыто и радостно не смеялся в его присутствии.

Чжуан Янь на мгновение задержал взгляд на последней фотографии.

Она была сделана у их общей квартиры. Он специально купил её рядом с университетом, чтобы Чжун Цину было удобнее спать подольше. Он и представить не мог, что два года спустя Чжун Цин приведёт в их дом свою девушку.

Он молча смотрел на снимок, но атмосфера в салоне стала настолько гнетущей, что помощник за его спиной боялся даже дышать.

За фотографиями следовал длинный список счетов из отелей и интернет-кафе, который закончился лишь через несколько страниц.

Хотя Чжуан Янь и был морально готов, но, увидев, что количество зарегистрированных в номерах людей постепенно увеличивалось с двух до трёх и даже больше, он не сдержался и, с мрачным лицом, скомкал все бумаги в один большой шар.

Скомканная бумага с глухим, пугающим стуком ударилась о стенку мусорного бака.

Лицо помощника оставалось бесстрастным, но его руки дрожали, когда он набирал сообщение специальному помощнику Чэню, который должен был встречать их в аэропорту: «Скорее, пусть молодой господин Чжун спасёт меня!»

Рейс Бай Юэ должен был состояться несколько дней назад, но из-за внезапного возвращения Чжуан Яня Чжун Цин не мог оставить её без присмотра и попросил другого человека встретить её.

После нескольких дней задержки её прилёт, по иронии судьбы, совпал с возвращением Чжуан Яня.

Два аэропорта находились на противоположных концах города, на севере и на юге, и Чжун Цин, даже если бы у него выросли крылья, не успел бы в оба места. Он разрывался между ними, но в конце концов, поддавшись на слёзные уговоры специального помощника Чэня, решил поехать встречать Чжуан Яня.

Он сидел в VIP-зале, маясь от безделья, и, разумеется, достал игровую приставку, чтобы сыграть одну захватывающую рейтинговую партию.

Услышав шаги за дверью, он рефлекторно подбросил приставку, и та точно приземлилась за спиной его «подруги».

В тот же миг он обернулся к вошедшему с беззаботной улыбкой.

Специальный помощник Чэнь, молча наблюдавший за всем этим, лишь мысленно вздохнул.

— Давно не виделись, Чжуан Янь.

Чжун Цин встал, чтобы обнять прибывшего, а затем взял за руку стоявшую рядом девушку.

— Познакомься, это Фифи, моя девушка.

— ...А не Инъин? — голос Чжуан Яня был сдавленным, словно его выталкивали из самого горла.

— О, мы расстались. Не сошлись характерами.

Чжун Цин с сожалением подумал, что степень рассеивания частиц у Инъин была слишком низкой, и уже на пятый день его организм выработал к ней иммунитет.

— Но с Фифи мы идеально подходим друг другу.

Чжуан Янь холодно усмехнулся.

— Опять любовь с первого взгляда?

— Как ты догадался? — скромно ответил Чжун Цин. — Обычное дело. Мы, святые Валентины, такие.

Он наконец вспомнил о главном и поспешно спросил:

— Ты почему вернулся? Больше не будешь учиться? — В его голосе прозвучала нотка беспокойства. — Чжуан Янь, будь осторожен. Для человека твоего положения нет ничего хуже, чем менять решения на ходу.

— Я больше не уеду.

Взгляд Чжуан Яня медленно скользнул по Чжун Цину с головы до ног, отмечая все изменения, произошедшие за неделю разлуки.

— Чжун Цин, — медленно произнёс он, — ты прав...

— Мы должны быть вместе. Всегда.

Чжун Цин постепенно начал понимать, что определение «всегда вместе» у Чжуан Яня несколько отличалось от его собственного.

После возвращения из аэропорта Чжуан Янь словно разучился ходить самостоятельно и постоянно таскал Чжун Цина за собой.

Хотя и раньше они были почти неразлучны, теперь это перешло все границы. Даже чтобы пойти на свидание с девушкой, Чжун Цину приходилось отпрашиваться у Чжуан Яня, и из трёх просьб одна неизменно отклонялась.

Чжун Цин вежливо выразил своё недовольство таким деспотичным контролем, и Чжуан Янь, проявив чудеса демократии, выслушал его и перестал запрещать ему ходить на свидания.

Однако...

Чжун Цин и Фифи сидели в кафе в полном молчании.

Рядом с ними невозмутимо устроился Чжуан Янь. Он стучал по клавиатуре ноутбука, разбирая накопившиеся рабочие дела, и одновременно велел специальному помощнику Чэню оплатить счёт «влюблённой парочки».

В присутствии такой яркой «третьей лишней» лампочки ни у кого из них не хватило духу достать из сумок игровые приставки.

Чжун Цин надеялся, что это лишь временный каприз Чжуан Яня, но каждый следующий день, каждое место, каждое свидание превращались в поход втроём.

Чтобы избавиться от него, Чжун Цин отчаянно демонстрировал свои чувства на публике. Он усердно разучивал самые пошлые и банальные комплименты, надеясь, что Чжуан Яню станет тошно, но в итоге первой не выдержала его девушка.

Чжун Цин не смог её удержать и был вынужден снова искать себе партнёра по играм.

Несколько дней он вёл себя смирно, и как только бдительность Чжуан Яня ослабла, под предлогом работы над групповым проектом, он улизнул с новой знакомой в лесок у спортивной площадки. Достав игровые приставки, они уже готовы были ринуться в бой.

И в этот момент, словно призрак, из-за деревьев выплыл специальный помощник Чэнь, заложив руки за спину.

Чжун Цин огляделся. Чжуан Яня нигде не было, но появление Чэня ясно говорило о том, чьих это рук дело.

Чжун Цин был готов взорваться от этого неотступного преследования.

Он встал перед девушкой, защищая её, и пошёл ва-банк:

— Возвращайся и передай Чжуан Яню, что сегодня вечером я иду на свидание с Сюаньсюань, и домой не вернусь! И пусть он меня не ищет!

На лице специального помощника Чэня отразилась вселенская скорбь, но голос его оставался спокойным:

— Молодой господин Чжун, не волнуйтесь, молодой господин не требует вашего возвращения. Он просто беспокоится, что вы можете попасть в беду, если вернётесь слишком поздно, и попросил меня присмотреть за вами.

— А? — Чэнь никогда не врал, и Чжун Цин немного успокоился. — Ну, хоть на этом спасибо.

Он вошёл в игру и уже собирался присоединиться к очереди на матч, как вдруг увидел, что Чэнь достал из-за спины огромный мегафон, поднял его над головой Чжун Цина и нажал на кнопку. Из динамика раздался голос Чжуан Яня:

— Чжун Цин — ужасный бабник, не встречайтесь с ним.

— Чжун Цин — ужасный бабник, не встречайтесь с ним.

— Чжун Цин — ужасный бабник, не встречайтесь с ним.

Чжун Цин застыл.

Голос из мегафона разносился по всей округе, и не только парочки в лесу, но и студенты на беговых дорожках и даже в учебных корпусах с любопытством стали стекаться к ним, желая узнать, что за новый скандал разразился.

Сюаньсюань, не выдержав позора, бросила игровую приставку и, попрощавшись, поспешно убежала.

Чжун Цин, с лицом темнее тучи, был вынужден встать и направиться прочь от университета.

Он вышел из леса, пересёк спортивную площадку и пошёл по улице, но Чэнь неотступно следовал за ним, продолжая транслировать запись через мегафон.

— ...Помощник Чэнь, может, не стоит так усердствовать? — не выдержал Чжун Цин.

Чэнь кивнул ему вперёд.

Чжун Цин поднял глаза и увидел, как в ночной темноте рядом с ним медленно остановился

чёрный «Крайслер».

Он разозлился и, не желая обращать на это внимания, пошёл дальше.

«Мазерати» неторопливо следовал за ним, а мегафон продолжал вещать.

Чжун Цин мысленно повторял: «Не слышу, не слышу, это всё бредни», но в конце концов не выдержал странных взглядов прохожих и, повернувшись к машине, в сердцах крикнул:

— Чжуан Янь! Ты когда-нибудь закончишь?

Чжуан Янь наполовину скрывался в тени. Свет из витрин магазинов был тёплым, жёлтым, но, отражаясь в его глазах, он почему-то вызывал озноб.

— Садись в машину.

— Хм.

Чжун Цин отвернулся и пошёл прочь.

— Не заставляй меня повторять дважды.

— ...Чего ты кричишь! — остановился Чжун Цин. — Открой мне дверь!

Увидев, что молодой господин Чжун наконец-то сдался, Чэнь вытер пот со лба, выключил мегафон и уже собирался открыть дверь.

Чжун Цин остановил его.

Под недоумевающим взглядом Чэня он посмотрел на Чжуан Яня и вызывающе приподнял уголки губ.

— Не заставляй меня повторять дважды, Чжуан Янь.

Чжуан Янь несколько мгновений молча смотрел на него, затем вышел из машины, обошёл её, открыл пассажирскую дверь и положил руку на крышу.

— Теперь принцесса соизволит сесть в карету?

Чжун Цин замер.

Возмездие настигло его слишком быстро. Это была та самая пошлая фраза, которую он сказал Фифи несколько дней назад.

И она действительно была отвратительной.

Чжун Цин вёл себя смирно целый месяц.

Конечно, это было лишь на поверхности.

Он целый месяц ел здоровую пищу с низким содержанием масла и соли, которую готовил Чжуан Янь, отказался от закусок и игр и жил как аскет. Но внутри он был готов лезть на стену от раздражения.

Не зря говорят, что обезболивающие вызывают привыкание. Чжун Цин сейчас столкнулся именно с этой проблемой.

Предыдущие десять лет он постоянно испытывал боль и, привыкнув, мог её терпеть. Но теперь, вкусив блаженство жизни без боли, он, вернувшись в это тёмное прошлое, чувствовал, как каждая клетка его тела протестует.

Чжун Цин всерьёз подозревал, что его странная болезнь перешла на новый уровень. Иначе откуда такая сильная боль?

Система поспешила снять с себя ответственность:

[Это определённо твои галлюцинации. Мои показатели не изменились ни на йоту.]

У Чжун Цина не было сил с ней спорить. Строчки в книге, которую он держал в руках,плыли перед глазами.

Он отбросил книгу и огляделся, пытаясь найти что-нибудь, что могло бы облегчить боль.

Он бросил взгляд на входную дверь, но тут же отвёл его.

Бесполезно. Чжуан Янь был в соседней комнате, и у него был врождённый талант к игре в «Мафию» — он услышит, как только дверь откроется, и тут же выйдет, чтобы поймать его. Он уже несколько раз так попадался.

Чжун Цин посмотрел на аптечку в телевизионной тумбе.

Там было много обезболивающих, которые врач прописал Чжуан Яню после аварии. Но Чжуан Янь был человеком железной воли и до сих пор не притронулся ни к одной таблетке.

Чжун Цин тихо вздохнул.

Обезболивающие ему не помогут. Его боль была вызвана дефектом модели персонажа, а не болезнью, и ни одно лекарство не могло с ней справиться.

Снотворное, возможно, помогло бы. Заснуть мёртвым сном и ничего не чувствовать.

К сожалению, в аптечке его не было.

Но... было вино.

Глаза Чжун Цина загорелись, когда он вспомнил о бутылке вина, которую Чжуан Янь привёз из-за границы.

Он на цыпочках выскользнул из комнаты и, как и ожидал, нашёл бутылку в глубине шкафа. Поколебавшись мгновение, он прокрался в ванную.

Чжуан Янь обычно не пил ни капли, и даже на деловых встречах никто не осмеливался его уговаривать. Чжун Цин, находясь под его присмотром, тоже редко прикасался к алкоголю. Эту бутылку слуги в поместье настояли, чтобы он взял с собой, когда он уезжал за границу, желая, чтобы хозяин попробовал вино из их собственного виноградника.

Чжун Цин сел на раковину и зубами открыл пробку.

Густой аромат винограда и алкоголя ударил в нос. Он сделал глоток прямо из горлышка. Вино было прохладным и терпким на вкус, но, растекаясь по телу, оно превращалось в насыщенный, согревающий аромат.

Чжун Цин почувствовал, как по всему телу разливается тепло.

«Хорошее вино, не зря своё».

Всего один глоток, а он уже слегка опьянел. Он закрыл глаза и прислонился к зеркалу, ожидая, пока алкоголь унесёт боль или принесёт сон.

Но он ждал и ждал, сделав за это время ещё несколько больших глотков, но оставался

абсолютно трезвым, и даже чувствовал себя всё бодрее.

Боль становилась всё сильнее, так что на лбу запульсировали вены.

«Почему я не пьянею?» — в отчаянии подумал Чжун Цин. — «Система! Что за дрянной мир ты выбрала?!»

[Откуда мне было знать, что ты не выдержишь такой слабой боли! — не уступала Система. — Вы, совершенствующиеся, разве не проходите через очищение костей и костного мозга? По сравнению с этим, это просто детские шалости!]

Чжун Цин сглотнул обиду.

Он не испытывал мук очищения костей и костного мозга.

Его партнёр, дух бамбука, рос так быстро, что можно сказать, с самого своего появления из земли постоянно проходил через это. Вероятно, он привык к боли и взял на себя и долю Чжун Цина.

— Системный братец, — смягчил голос Чжун Цин, — ты не мог бы найти более нормальный мир?

[А этот чем ненормальный? — фыркнула Система. — В других мирах персонажи без рук, без ног. Вот уж действительно, добром за зло.]

— Я бы предпочёл быть без рук и без ног!

[Хорошо, в следующий раз выдам тебе инвалидное кресло!]

«...»

В голове у Чжун Цина гудело. Слова вылетали из его рта, но он сам не понимал, что говорит.

Казалось, всё его сознание было сосредоточено на ощущении боли.

Он глубоко вздохнул и, оперевшись руками о раковину, попытался спрыгнуть. Но, коснувшись пола, он понял, что ноги его не держат.

Он рухнул на пол. Бутылка соскользнула с его колен и разлетелась на осколки. Аромат вина хлынул наружу.

Чжун Цин инстинктивно протянул руку, пытаясь удержать разлившееся вино.

Он шарил по полу. Вино пропитало его одежду на руках и груди, осколки стекла порезали пальцы, но он ничего не замечал.

Он поднялся, оперевшись на раковину, и увидел в зеркале своё отражение с неестественным румянцем на лице.

Он провёл рукой по щеке, и фиолетово-красное вино скрыло румянец.

Чжун Цин не мог понять, трезв он или пьян. Человек в зеркале повторял его движения, но казался ему совершенно незнакомым.

Звук разбитого стекла потревожил и Чжуан Яня, работавшего в кабинете.

Он жестом прервал видеоконференцию и направился к двери.

За дверью было темно, свет горел только в ванной, но там никого не было. В воздухе витал аромат вина, казавшийся то далёким, то близким.

— Чжун Цин? — нахмурился Чжуан Янь.

Он закрыл дверь, скрывая от любопытных глаз участников конференции.

Сделав шаг, он услышал тихий голос сбоку:

— Я здесь.

Чжуан Янь обернулся и увидел Чжун Цина, прислонившегося к стене.

Лунный свет падал на одну сторону его лица. Это было невероятно красивое лицо. Игра света и тени на его чертах была сказочной, ресницы длинные и изогнутые, а фиолетовое вино, стекавшее по коже, делало его похожим на невысохшую картину маслом, на духа, вышедшего из этой картины, мокрого и таинственного.

Этот сказочный дух приближался к Чжуан Яню, а тот стоял на месте, словно окаменев, и позволил Чжун Цину врезаться в его объятия.

Чжун Цин налетел с такой силой, что Чжуан Янь отступил на шаг и был прижат к двери.

Он обнял Чжуан Яня за шею и потёрся щекой о его шею.

Чжуан Янь почувствовал, как холодное вино коснулось его кожи. Нос наполнился густым ароматом винограда, и он опьянел от этого запаха.

Чжун Цин тёрся некоторое время, но частицы вокруг этого тела оставались неподвижными. Ему хотелось большего контакта, но человек под ним был одет слишком плотно, пиджак, словно броня, разделял их.

Он попытался расстегнуть воротник Чжуан Яня, но его затуманенные глаза не могли найти пуговицы. Раздражённый, он рванул воротник, и все пуговицы на рубашке оторвались.

Теперь, когда преграда исчезла, он мог легко распахнуть одежду Чжуан Яня. Его ладонь скользнула по обнажённой, крепкой груди, всё ниже и ниже. Он приложил все силы, пытаясь выманить из этой близости хотя бы одну частицу.

Но они оставались безразличными.

Однако их хозяин был на грани срыва.

Он молча позволял Чжун Цину исследовать его тело, даже слегка запрокинул голову, чтобы тому было удобнее.

Ладонь, скользившая по его груди, была горячей, но манжеты — влажными и холодными, и они то и дело касались его кожи. Это не было приятным ощущением. Липкий холод, словно змея, ползущая по телу, постоянно напоминал ему, что всё это — не сон.

В душе Чжуан Яня бушевала буря. Он протянул руку, чтобы прижать к себе человека ещё крепче.

Но прежде чем он успел это сделать, рука Чжун Цина скользнула вниз и наткнулась на ремень, фиксирующий его сломанные рёбра.

Твёрдое, совершенно не похожее на кожу прикосновение мгновенно отрезвило Чжун Цина. Его тело среагировало быстрее, чем сознание, и он отскочил от Чжуан Яня.

Он растерянно стоял на месте. В слабом лунном свете он с трудом разглядел, что перед ним был Чжуан Янь.

Его серый костюм был измят, галстук сбился набок, рубашка расстёгнута, а её полы выбились из брюк. Белая ткань была испачкана вином.

Чжун Цин никогда не видел Чжуан Яня таким растрёпанным и уязвимым, но лицо его оставалось, как всегда, спокойным.

Он покорно стоял на месте, опустив глаза и глядя на Чжун Цина, словно большая собака, ожидающая приказа хозяина.

— Что я делаю? — пробормотал Чжун Цин.

Он словно очнулся и бросился поправлять одежду Чжуан Яня.

Голова раскалывалась. В панике он принялся извиняться и оправдываться:

— Прости, Чжуан Янь, это я виноват! Я... от голода и на людей бросаюсь!

<http://bllate.org/book/16114/1588845>